

ГАЗЕТНОЙ СТРОКОЙ

В год 100-летия Родинского района редакция газеты «Дело Октября» будет ежемесячно на тематической странице «Зеркало района» публиковать материалы районной газеты, вышедшие в свет в разные годы.

Сегодня предлагаем читателям «ДО» материалы Андрея Серафимовича Цыбинова, заслуженного работника культуры РФ, почетного гражданина Родинского района, много лет занимавшего пост главного редактора газеты «Дело Октября».

Испытательный полигон

«Любому из руководителей, отвечающему за благоустройство района и его дороги, езда на автотранспорте без сквозного проезда по улице Пролетарской накануне того, как ехать в любом направлении, категорически воспрещается. За нарушение...».

Это мы предлагаем специальный дорожный знак, чтобы служба ГАИ задерживала всех нарушителей поименованной должностной категорией.

Для начальников, отвечающих за благоустройство и за состояние дорог в райцентре, езда по Пролетарской на всем ее протяжении сулит выгоды моральные и материальные.

Во-первых, будете спокойно спать, т. к. после этого любые потрясения (и сотрясения) – ноль без палочки. Вам уже ничего не покажется страшным. Вы выработаете в себе привычку к любым головокружениям (в том числе в отчетах краю о благоустройстве) и даже будете петь: «Пока-пока-покачивая...» и т. д.

О выгодах вторых (материальных). Вы можете

предложить дорогу на этой улице космонавтам: не укачивает в космосе – может укачать здесь. Такие тренировки пригодятся для межзвездных полетов.

Предложите БелАЗу: его шестидесятитонные самосвалы на этом полигоне развалятся уже на третьем метре. Почему на третьем? Что ни метр, то на полметра глубже колдобины.

Предложите Кировскому заводу в Ленинграде, конструкция их трактора явно устарела для этой дороги. Раньше К-701 вытаскивал автомобили на этом полигоне, а сейчас два К-701 не справляются с одним собратом (рамы не терпят и двигатели слабоваты).

Предложите канатным заводам, выпускающим стальные канаты: пока нет таких из их изделий, которые бы тянули на буксировке по трассе ул. Пролетарской более 2,01 дней. Почему одна ноль десятая? Ровно на столько проявляется заботы в райцентре почти о всех дорогах, которые за границей улиц Советская – Ленина.

Может, кто-то не согласен? Без удовольствия, но мы согласны проехать со всяким желающим по путям сообщения родного села.

Смеем отметить, что в последние 5-6 лет дорогами в Родину на большинстве улиц всерьез никто не занимался.

Но мы отвлеклись от главного: использование Пролетарской улицы в качестве испытательного полигона – это дело престижа района. Сельисполком, поспеши воспользоваться выгодами!

*Надежность полигона
испытывали и рекомендуют
Дед Комар и его внук Иван ШТУК.*

Картинки с натуры

Вот и весна пришла. Март на календаре. И хотя будут еще и морозы и снега, а солнышко свое возьмет. Понадевает в сугробах «ноздрей», уплотнит снежное покрывало, наведет на него стеклянный глянец. Такой огромный рефлектор сделает – глазами смотреть больно. Радуюсь весне!

А братьям нашим меньшим не всем это хорошо. Косули могут ножки обрезать о снежную наледь. Зайчику сложнее нору себе в снегу сделать для отдыха. Особо тяжелое это время для птиц, ночующих в снегу. Да и с кормом беда – не разроешь снег, не добудешь зерно с оброненного колоса или шляпки подсолнуха. Помнится, лет 12-15 тому назад был ранним прилет диких уток и гусей. Снежные наледы, а затем затяжная пурга стали сущей бедой для них. Знаю, некоторые охотники вывозили в поле зерноотходы. Вывозил и я.

Кормить птиц – моя давняя и нескончаемая забота. Пока не растает снег, пока птахам трудно добывать корм, не убираю кормушку. Старая, дряхлая она уже. Но этой дряхлостью своей, обжитостью и дорога и мне, и птицам. Как заядлому курильщику-трубочнику дорога самая древняя из трубок. Уже и мундштук обкусан, и сама она обгорелая и обтертая донельзя, а ему – самая желанная.

Как только утром выхожу из дома, так и вижу синичку. Одну. Она всегда в одном и том же месте караулит, спрятавшись в веточках вишневого

дерева. Она же без страха первая подлетает за кормом, но к рукам не идет.

Всякого насмотришься после того, как посыплешь корм. Хочу рассказать лишь малую толику из того, что наблюдаю.

... Снегири опоздали к завтраку. Трое их у меня: одна самочка и два красногрудых красавца. Один из них появился первым. Осмотрел кормушку. Пусто. Спустился на снег. Но там, кроме семечковой шелухи, ничего не обнаружил. Снова взлетел к кормушке и еще раз обследовал ее.

Наблюдаю за снегирем, и кажется, что он на своем языке говорит: «Эка беда! Все слопали!». Будь он человеком, непременно почесал бы затылок с досады.

А вообще-то и поделом красногрудому. Когда ко времени появляются эти птицы, остальным – беда. Синичка поворотливее, пронырливее воробушков – с лету хватается семечку и улетает на ближайшую веточку. Зажмет добычу лапками и так проворно и быстро достает зернышко клювиком-шильцем – загляденье одно. Воробы и сами грубее природой сотворены, и повадки их – тоже.

Но вернемся к снегирям. Вот у кого истинно рыночный характер! До сородичей никакого дела нет. Мысли его лишь о себе. Он гонит от кормушки не только такого же красавца, как и сам, но и даму-снегириху. А ведь в скором времени будет драться с соперниками кавалерами и, может быть, добьется

ее руки и сердца. Но все это будет когда-то. Ему сейчас не до любви, коль добрался до сытного завтрака.

Интернациональное птичье сообщество в явном замешательстве. Всякое бывало за многие годы, но такого, извините, свинства не случалось. Робкое чириканье воробьев и писк одной из набравшихся смелости синичек ничего не изменили, красногрудый устроился основательно и действует невозмутимо.

Оскорбленная снегириха наблюдала с яблоневой веточки за действиями кавалера да как бросится быстрым летом к кормушке. Не ведаю, крыльями или клювом ударила она одиночного уничтожителя семечек, но только тот комок упал из кормушки в рыхлый снег. Пока опамятовался да выбрался на волю, пока отряхнулся, место уже было занято. Попробовал было битвой вернуть владения, ан не тут-то было. Новая владелица оказалась похлеще прежнего – даже синичкам, а у меня их шесть, редко какой удавалось подтирить корм с первого захода.

Доводилось мне выдвигать деревенских баб – любителей семечек. Щелкают они их со скоростью автомата. На нижней губе висит длинная гирлянда мокрой шелухи. Нечто подобное, но только в миниатюре, сидело, а точнее, вертелось в кормушке.

Наблюдать все это чрезвычайно любопытно и полезно. Это малюсенькая часть того,

что вообще происходит в природе. И с человеком – тоже.

Но я, кажется, отвлекся и ничего не сказал о воробьях. Их много, этих сереньких моих друзей. Один из знакомых любителей природы говорил так: «Самые лучшие птицы – воробы. Всегда с нами, никуда за лучшей жизнью не улетают». Трудно не согласиться с этим, много в этих словах правды. Но не вся. Воробы в большинстве своем порядочные «люди», как сказал бы Дерсу Узала. Не способны на предательство. Судите сами. Зимой я их подкармливаю семечками. Но прежде мы «подписали договор» следующей сути: когда созревают шляпки подсолнечника в огороде, чур, не трогать. И не могу пожаловаться. Правда, прошлым летом какие-то сорванцы из их племени несколько шляпок пробовали долбить. Но я отношу это на счет сторонних, пришлых. И потому ни по каким дипломатическим каналам воробыному братству протестов я не делал и нормы пайкового довольствия не сократил.

Воробышки больше всего страдают от снегирей. Довелось видеть, как один из них после неоднократной попытки заполучить семечко, ничего не добившись из-за жадности снегиря, уселся на веточке смородины задом к кормушке. И весь его жалкий вид говорил: «Черт с тобой, ешь! Подхarcусь в кладовке, благо, хозяин днем ее не закрывает...». Если у кого-то сомнения возникнут

узнают чтение. Без этого же чтение превращается в простую декламацию. Но это не одно и то же.

В прозаическом произведении заложена возможность живописать речью – найти верную интонацию в диалогах действующих лиц, обрисовать голосом место действия, обстановку и ее смену и так далее. Разумеется, это же требуется и при исполнении стихотворения. Но как начальный период для работы для самоучения искусству сценического чтения предпочтительнее работа над прозой.

Второе, на что требуется обратить внимание руководителей самодельности и исполнителей, – работа над логикой речи. Любое произведение – цельная, стройная система. Но не все в этой системе равнозначно. Есть главные и второстепенные части, в каждой из частей – главные и второстепенные пункты. Даже в каждом предложении не все равнозначно. Все это надо найти, выяснить, отметить. А затем и воспроизвести при чтении. И последнее. Конкурс – не самоцель, не для «галочки». Но, кроме чтецов и жюри, никто на них не присутствует. Таким мероприятиям должна предшествовать широкая реклама, чтобы вызвать интерес общественности. Тот, кто давно связан со сценой, знает, что это такое – читать (или играть в спектакле) пустому залу. С другой стороны, общение публики с чтецами выявило бы последователей. Ведь это важная, если не основная цель конкурсов.

*Андрей ЦЫБИНОВ, член жюри.
«ДО», 29 января 1981 г.).
Печатается в сокращении*

по поводу того, как ведут себя птицы и о чем по-своему говорят, установите кормушку. Сами убедитесь.

Случай с сорокой-воровкой. Подвесил я для синичек выше кормушки кусочек несоленого сала. Кормушка в тот год стояла под яблоней, на ее ветку и прицепил нитку. А известно, что другие птицы, кроме синиц, приспособленный таким образом корм взять не могут. Качается. Учужала сало сорока. Кусочек лакомый, но как взять? Уселась на берестяную крышу кормушки, вытянулась на ногах и ... дотянулась. Тянет клювом на себя, а оторвать не может. Тянула изо всех сорочьих сил и чуточку оттаяла. Но какой ценой! Не удержавшись на крыше, кубарем свалилась в снег. Отпугнутые ею синички вволю посмеялись над воровкой. Большой – совсем не означает, что умный. Сорока от позора улетела и больше не появлялась. Насмеялся вволю и я, глядя на эту картину.

... Доводилось мне наблюдать танец журавлей и ласку- «акробата», зайчонка празднующегося, любовные игры петушков-турухтанов. На охоте, на рыбалке порою случай преподнесет то, чего не увидишь сидючи дома. Но это просто случаи. Птицы у кормушки – радость на всю долгую зиму. И я не собираюсь до конца дней своих лишать себя этой радости.

*Андрей ЦЫБИНОВ.
«ДО», №30, 17 марта 1994 г.).
Печатается в сокращении.*